

Глава 298: Старший брат не может не осквернять!

По правде, среди эльфов мира Властелина Колец, больше всего почитались эльфы из страны Валинор, “бессмертных земель”, также известных как “светлые эльфы”. Так они звались потому, что погружались в свет божественного древа бессмертных земель. Эти эльфы были необычайно редки и могущественны, даже в фильмах о них не знали. Бессмертные земли были всё равно что божественным королевством эльфов, о них было известно лишь то, что они очень далеко от Средиземья.

Другие эльфы считались тёмными эльфами, включая сильванских (лесных) эльфов, линдарских эльфов, эльдарских эльфов и эльфов-авари. Однако было и крохотное меньшинство эльфов, раньше видевших Божественное Древо в бессмертных землях. Эти эльфы были либо эльфами, случайно наткнувшимися на него, либо реинкарнировавшие в Средиземье. Они также были известны как “серые эльфы”, не принадлежащие ни к тьме, ни к свету. Хоть их и приписывали к тёмным эльфам, из-за того, что серые эльфы видели Божественное Древо, их почитали куда больше обычных ночных эльфов. Если уж на то пошло, официальным термином был не “серый эльф”, а “сумеречный эльф”.

В глазах каждого тёмного эльфа, сумеречный эльф был всё равно что лидером, который поведёт их в святые земли Валинора. В особо редких случаях, в сером эльф внезапно пробуждались воспоминания его предыдущих поколений, и тот становился сумеречным эльфом. Как раз через это и прошла Мелоди.

Под напором агрессивно себя ведущей своры эльфов, Шэянь тут же взорвался от возмущения.

“Твою мать, почему это я грязный? В каком месте я грязный?”

“Я даже ничего не высказал вам по поводу того, что вы травили эльфийскую сестрёнку, брату пришлось изворачиваться, чтобы ещё защитить. А вы смеете утверждать, будто я её оскверняю?”

“Да и вообще, вы безглазые, что ли? Она сама на меня легла!”

Слушая поток оскорблений, которым поливали его эльфы, Шэянь знал, что он точно не сможет спорить с таким количеством эльфов. Но... Шэянь был не из тех, кто мог перетерпеть несправедливость. Его яростный дух бушевал в нём, желчь закипала.

“На*** твою мамашу. Братец чисто по доброте душевной действовал. Я её даже пальцем не трогал, чего вы на меня клеветеете???”

“Что значит - убрать своё грязное тело, чтобы не осквернять её?”

“Б***, сегодня я просто не могу не осквернять, б***!!!”

Когда сгусток гнева поглотил его разум, его яростные инстинкты захватили его. Его правая рука начала безо всяких стеснений ощупывать рядом с грудью эльфийки, а затем поднялась выше по соблазнительным формам, восходя прямо на их вершину!

Сжав руку, Шэянь почувствовал тающее тепло и гибкость, добавляя всё больше силы, в то время как грудь чуть ли не ходила волнами при всей своей упругости. Он не мог не сглотнуть развратно свою слюну. Убийственные завывания эльфов ударили в уши Шэяня в ответ на его действия.

“Пфф, вот что называется осквернять, поняли? Ну и что, что я оскверняю?”

В этот момент, он внезапно почувствовал, что плетёная солома, обвившая её возле её груди, всё больше мешает. Он так хотел разорвать её и позабавиться с двумя формами под ней. Он начал тяжело дышать, на него нахлынул невероятный импульс мацать её, используя обе руки.

Но Мелоди как будто и не замечала смертные грехи Шэяня, она не реагировала пристыженно, как обычная девушка своего возраста, и вообще не походила на жертву. Она даже не сопротивлялась, что уж говорить о том, чтобы беспокоиться о других эльфах; она лишь продолжала лежать на груди у Шэяня и наслаждаться солнечным светом.

Её волосы слегка парили, тянувшись к свету, излучая крапинки сияния. Было похоже на сон или фантазию, всё вокруг было таким нереальным.

Злобные возгласы эльфов снаружи камеры были больше чем просто гневом. Они яростно трясли прутья камеры, а рёв превратился в отчаянные завывания. Будто они смотрели, как раскапывают могилу их предков.

В этот момент, эльфийка вдруг прекратила пение и обратила свой взгляд на собратьев-эльфов. Затем она с подозрением глянула на Шэяня, и наконец взглянула вниз на демоническую руку, сжимающую её грудь. Её выражение лица было преисполнено любопытства, о чём весь сыр-бор. Затем она тихо вернулась к своему песнопению.

Но по какой-то неизвестной причине, когда Мелоди бросила спокойный взгляд на глаза Шэяня, он будто был очищен его безмятежностью. Его разгорячённые импульсы вдруг успокоились. Хоть эльфийка и ничуть не сопротивлялась, Шэянь послушно убрал руку.

В этот момент, эльфы снаружи, похоже, поняли суть. Хоть они и были злы, у них всё ещё был здравый смысл. Тот факт, что эльфийка может быть так спокойна после подобного оскорбления и осквернения, означал лишь то, что она не возражала.

Этого им тоже не хотелось видеть. Для них, свойственная им натура заставляла их чувствовать себя высшей расой по сравнению с людьми. Только самые доблестные и выдающиеся герои знатных кровей признавались у эльфов и были подходящими партнёрами. В обычных обстоятельствах, если обычный человек и эльф захотели встретиться, обоим ждало бы изгнание!

И всё же, эта обычно незаметная эльфийка, Мелоди, исполняла “Сумеречную гармонию” прямо под слабым светом солнца, и в этой запятнанной и грязной среде; она будто молила о природном резонансе! Это окончательно закрепило её статус в качестве объекта поклонения... Но закончилось ужасно неловко, случилось нечто, чего ещё никогда не доводилось.

Если сумеречный эльф и человек влюбятся друг в друга, что произойдёт?

Изгнать её? Нет, это было невозможно. Это же первое появление сумеречного эльфа за 317 лет в Ривенделле!

Принять её? Это всё равно что молча одобрить то, что ничтожный проклятый человек может осквернять эльфа - и не просто эльфа, а сумеречного эльфа! Одна эта мысль сводила эльфов с ума! Эта дилемма была худшим сценарием для эльфов. Они страдальчески вздохнули, даже несколько старейшин тихо покачивали головами, постоянно глядя на эту богиню природы в надежде, что та укажет им путь.

Сумеречная Гармония звучала долго, но при этом казалось короткой. Как и утверждало имя, она резонировала в идеальной гармонии с матерью-природой. Будто плач новорождённого младенца, ропот разбивающейся о берег волны, гром в ночном небе. Когда Мелоди наконец закрыла свой ротик, голос всё продолжал оседать в сердцах окружающих. Нити мелодичной гармонии рассыпались и закручивались в их ушах.

Спев, Мелоди продолжала уютно лежать в объятиях Шэяня. Она взглянула на него, будто предупреждая, чтобы тот, будучи подушкой, сидел без движения. Затем она потянулась к ведру рядом с ней, зачерпнув оттуда пригоршню воды. Было сложно оценить её качество - она была мутной и в ней плавали гнилые листья. Не моча орков, конечно, но ведь чтобы грязные орки пили такую воду...

Эльфы, от природы чистые, обычно держали при себе росу, если хотели пить; они даже не пили из ручьёв. Что уж пить, даже притрагиваться считалось отвратительным, и Мелоди тут же вылила воду. Увидев, как та хмуриться, Шэянь тут же протянул руки и вытянул свои запасы воды из кошмарного отпечатка. Разумеется, сосуд преобразовался под стать этому миру.

Мелоди с подозрением взглянула в руку Шэяня и любопытно спросила:

“Как ты это сделал?”

Шэянь засмеялся, погладив её волосы, как большой брат баловал бы свою сестру.

“Хорошая девочка, давай, пей скорее.”

Мелоди позволила воде стечь в свою глотку. Затем она передала сосуд обратно Шэяню с благодарностью на лице.

“Ты хочешь пить? Тебе сильно нравится моя грудь, да?”

Шэянь собирался было выпить, но, услышав последнюю фразу, тут же поперхнулся водой. Вытерев её с себя, он горько улыбнулся.

“Это была случайность, немного неосторожно с моей стороны.”

Совсем не отреагировав, Мелоди взмахнула в воздухе своими тонкими пальцами, будто щупая солнечный свет. Её кожа казалась чуть ли не прозрачной в лучах солнца, хрупкая как фарфор. Она спокойным тоном ответила:

“Я решила, что ты будешь моим защитником, так что я не буду возражать, что бы ты ни делал.”

У эльфов мгновенно заболела голова, как только они это услышали. Староста Човин выкрикнул снаружи камеры:

“О, почтенный сумеречный эльф! Ты не можешь делать этого низменного мужа Гондора своим защитником! У мужа из Гондора даже тёмные волосы! На протяжении 3000 лет, ни у кого из гондорской знати не было тёмных волос. Мы не позволим заурядному темноволосому мужу быть вашим защитником.”

Мелоди даже не повернулась к нему лицом, отвечая:

“Точно, всего 6 минут назад мой любимый собрат-эльф оттолкнул меня от тепла. Зато заурядный темноволосый муж позволил мне купаться в лучах солнца. Твой отказ бессмысленен

для меня и бесполезен. Он - мой, а я - его.”

Шэянь был шокирован и хотел улыбнуться; но не потому, что его переполняла радость, а скорее от того, как он наслаждался абсурдностью происходящего. К счастью, в это время вдруг вошла группа урук-хаев, их глаза светились алыми огоньками. Они насильно впахнули эльфов назад в их камеры. Подошёл главный тюремщик Грекелор. Его лицо было полно искренней жестокости и упорной хитрости, когда он указал на Шэяня и произнёс:

“Это он.”

Два урук-хая махнули руками, вошли в клетку и выволокли из неё Шэяня. Мелоди удручённо смотрела на него; будучи недавно пробудившимся сумеречным эльфом, ей сперва нужно было как следует тренироваться и закаляться, прежде чем использовать свои способности. В противном случае её единственным преимуществом сейчас было лишь тело слегка сильнее прежнего. Шэянь хитро взглянул на Рифа и легко потряс головой, незаметно показывая ему большой палец. Он едва заметно улыбнулся, послушно следуя за урук-хаями на выход.

Шэянь увидел то, что и ожидал, когда его вывели из тюрьмы. Внутренняя линия оборона была довольно хлипкой по сравнению с серьёзно укреплённой внешней линией. Тут, наверное, и мухе было не пролететь. Когда Шэянь вышел из тюрьмы, он издал хитрый смешок, увидев, куда его ведут урук-хай.

Значит, и вправду тут. Похоже, на брошенную мною наживку клюнули.”

<http://tl.rulate.ru/book/690/295510>